

Взаимосвязь представлений женщин о трудной жизненной ситуации и о мизогинии

Научный руководитель – Белинская Елена Павловна

Авазматова Фарангис Хуршидовна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: favazmatova30@gmail.com

Гендерные установки, являющиеся непосредственно частью социальных установок, представляют для нас особый интерес, потому что через их изучение мы можем увидеть и исследовать, какие социальные стереотипы влияют на поведение человека в зависимости от половой принадлежности его самого и окружающих людей, и как модели поведения формируются в связи с полом и в процессе дальнейшей социализации - с гендером [4]. В нашем исследовании акцент сделан на изучении феноменов дискриминации представителей одной группы по отношению к представителям другой, а также дискриминации представителей одной группы по отношению к представителям своей же группы.

В рамках гендерных установок феномены аутгрупповой дискриминации получили название мизандрии и мизогинии. Оба эти феномена принято рассматривать как проявления сексизма - идеологии и практики дискриминации людей по признаку пола во всех областях человеческой деятельности [2]. Традиционно сексизм рассматривается исследователями как негативное или враждебное отношение к представителям гендерных групп [1]. Таким образом, прибегая к терминам «мизандрия» и «мизогиния», исследователи разграничили проявление сексистских установок: в случае использования первого термина - по отношению к мужчинам, в случае использования второго - к женщинам.

В нашем исследовании интерес для нас представляет феномен мизогинии. Данное явление может иметь различную степень выраженности и может проявляться как через физическое насилие, так и через психологическое. Реализация насилия представляется возможной через финансовую зависимость, социальную изоляцию, объективацию и принижение человека по фактору половой принадлежности. Далеко не всегда мизогиния может быть заметной, «явной» или «демонстративной» - в силу особенностей уклада того или иного общества она может даже восприниматься как социальная норма, становясь при этом одной из причин проявления насилия [2]. В то же время мизогиния - достаточно широкое понятие, требующее комплексного изучения. Например, выделяют также и внутреннюю мизогинию, которая состоит в том, что принижение значимости женщины как личности и как члена обществ транслируется непосредственно самими женщинами [3]. Специфика центрально-азиатского региона, в частности Узбекистана, предполагает нетипичное для западных стран отношение к проявлениям мизогинии в связи с особенностями культуры. Зачастую рамки, определяющие мизогинное отношение к женщинам в западной современной культуре, могут сильно отличаться от тех же рамок в восточных регионах. До сих пор остаётся огромное количество методик, не проверенных на регионах, в которые психология только недавно начала приходить как научная дисциплина, в связи с чем есть веские причины предполагать, что изучение одного и того же феномена в разных регионах может раскрыть его с новой или совершенно неожиданной стороны.

Внутренняя мизогиния как отдельный феномен всё ещё достаточно слабо представлена в научных работах в силу недостатка данных по этому вопросу, однако рассмотрение вопроса внутренней мизогинии практически так же важно, как рассмотрение вопроса

мизогинии в целом. В частности, вновь ссылаясь на феномен ингруппового фаворитизма, следует задать вопрос - почему в некоторых случаях представители одной группы (в широком смысле - группы женщин) проявляют ненависть по отношению друг к другу? Почему в данном случае принцип ингруппового фаворитизма срабатывает не всегда?

Гипотезы:

- Девушки и женщины связывают наиболее трудные для них жизненные ситуации с фактором своей половой принадлежности;
- Возможность использования девушками и женщинами различных копинг-стратегий в трудных жизненных ситуациях зависит от ограничений, обусловленных мизогинными установками.

Методы и методики исследования:

В исследовании применяются качественные и количественные методы сбора данных. Количественные включают в себя распространение опросника с закрытыми и открытыми вопросами среди девушек и женщин от 18 до 45 лет, качественные же реализованы через проведение фокус-групп и интервью с девушками и женщинами от 18 лет по специально разработанному гайду.

Количественное исследование включает в себя «Опросник способов совладания» (WC0) Р. Лазаруса и С. Фолкман [5] в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В.Куфтяк, опросник «Методика исследования самоотношения» (МИС) С.Р. Пантелеева, свободные ассоциации на три объекта (включает в себя ассоциацию с типичной трудной жизненной ситуацией для юноши «нашего региона», для девушки, а также ассоциацию с ситуацией, не представляющей трудности). Помимо вышперечисленного, мы создали авторский опросник, направленный на выявление уровня мизогинии, включающий в себя следующие шкалы:

- Ощущение социальной уязвимости в связи с полом;
- Ощущение собственной неполноценности в связи с полом;
- Ощущение собственной небезопасности в связи с полом;
- Женская самооценка;
- Поддержание стереотипов о роли мужчины и женщины в обществе;
- Отношение к собственной сексуальности и к своему телу.

Пункты каждой из шкал были разработаны на основе результатов качественного и количественного исследований, проведённых в 2021-2022 учебном году в рамках написания предыдущей курсовой работы. По результатам опроса 200 человек, описанным в упомянутой работе, среди женщин акцент на связь между трудными жизненными ситуациями и фактором пола оказался более явным, чем среди мужчин. Количественные исследования помогли выявить связь между формированием различных ограничений и трудностей у респонденток в связи с фактором пола, зачастую негативно влияющих на качество жизни. Пункты авторского опросника прошли оценку двух экспертов перед непосредственным распространением материала; на данный момент, когда опросник уже введён в оборот, его содержание также представлено к экспертной оценке других специалистов для более точного распределения пунктов по шкалам. На данном этапе исследования опрошено 130 респонденток, преимущественно в возрасте от 22 до 30 лет. По результатам предварительной обработки данных уже можно судить о некоторых наиболее ярко выраженных коэффициентах корреляций между шкалами авторского опросника и опросника способов совладания Р.Лазаруса и С.Фолкман. Так, например, выявлены высокие коэффициенты корреляции между шкалой «Ощущение социальной уязвимости в связи с полом» с дистанцированием ($r=0,430$, $p<0,001$), самоконтролем ($r=0,406$, $p<0,001$) и бегством-избеганием ($r=0,377$, $p<0,001$), или между шкалой «Поддержание стереотипов о роли мужчины и женщины в обществе» с поиском социальной поддержки ($r=0,268$, $p=0,002$). Примечательно, что шкала стратегии планирования решения проблемы значимо не коррелирует ни с одной

из шкал авторского опросника.

Практическая значимость исследования: полученные данные помогут выявить, какие ограничения социум воздвигает в связи с биологическим полом. Данное исследование может положить начало дальнейшего изучения мизогинии как значимого социального явления, существенно влияющего на качество жизни женщин, а также предположить, как можно решить указанную проблему.

Источники и литература

- 1) Агадуллина, Е.Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиск) на русский язык. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 3. С. 447-463;
- 2) Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М., 2004;
- 3) Берн Ш. Гендерная психология. – М., 2001;
- 4) Eagly, A. H. (1987). Sex differences in social behavior: A social-role interpretation. Hillsdale, NJ: Erlbaum;
- 5) Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N.Y.: Springer Publishing Company, 1984.